

БЕЛОЕ ЗОЛОТО РОССИИ

В России до сих пор любят предсказывать погоду по приметам. Например, если в какой-то определённый день выпал снег, то зима будет холодной, или если тогда-то светило солнце, то и всё лето будет тёплым. Я тоже придумал приметку: если очередь на финской границе превышает

25 километров, значит, Новый год не за горами. Только в отличие от народных, моя примета действует безотказно уже на протяжении многих лет. Очереди стоят, водители варят в кабинах своих фур картошку и кофе, относят продукты их переработки на обочину международной трассы E18, которую смело можно назвать самой засранной магистралью Европы в прямом и грубом смысле этого слова. Но самое удивительное, несмотря на то, что Россия так любит жить по приметам, помнит и чтит их, учитывает в расписании своей жизни, в этой же самой стране зима всегда наступает внезапно, техника не готова к уборке снега, а отопительная система к холодам.

Не является исключением и российская таможня, которая каждый год с удивлением обнаруживает увеличение транспортного потока в осенние месяцы года. И едут комиссии из Москвы разбираться, что да как, и решать, как дальше будем жить. А граница тем временем простаивает. А люди, и без того загнанные в нечеловеческие условия, звереют ещё больше, финские жители не решаются ездить по дорогам, половина которых заняты российским грузовым транспортом, а где-то в глубине российских просторов предприниматели на грани нервного срыва ждут вестей с границы. Прощёл груз или нет? А когда? Может быть, завтра? Ой, хоть бы завтра! А то сезон закончится, что я с этим товаром делать буду! Странное это место – граница. Россия как не производила ничего со времён незапамятных, так и не делает этого, а теперь возможности для этого ещё меньше, чем когда-то. Чтобы что-либо производить в современном мире, нужны многомиллионные инвестиции, а отдача от них в производственной сфере весьма далека от ставок российских кредитов. Вот и получается, что, с одной стороны, в соседнем Китае уже производят всё то, что все мы, остальные жители планеты можем купить и использовать, а с другой стороны и объективных-то причин для открытия производства в России просто нет. И, тем не менее, импортные пошлины, которые и тормозят грузови-

ки на границе, не только не снижаются, но растут. Причём, явочным порядком. Взять, например, хотя бы текстиль. Закон предполагает для текстильных изделий 20-процентную пошлину с оговоркой, что всё же не менее 2 Евро за килограмм. Но тот, кто возил текстиль через границу, знает, что даже по такой грабительской цене текстильные изделия в Россию не везти. Почему? Поди, знай! Футболка, сшитая в Китае или Индии и стоящая менее доллара, на российской границе превращается в изделие, в составе которого должно находиться золото, а не хлопок! Теперь становится понятной фраза Брежнева о том, что хлопок – это наше «белое золото». Стоимость таможенной пошлины превышает в два раза стоимость самого изделия, и в ответ на удивлённые глаза, таможенный инспектор лениво предлагает судиться с ними и доказывать свою правоту. Да кто ж в России станет судиться с чиновниками? Такие люди вымерли сразу же вслед за динозаврами. Поначалу мне казалось, что не обоснованные ничем такие высокие пошлины являются произволом конкретных инспекторов на местах, однако, с течением времени, я обратил внимание, что в какую бы таможню не обращался, с какими бы людьми не разговаривал, цена остаётся всегда неизменной. Значит, существует какая-то негласная договорённость о величине таможенной пошлины на текстильные изделия. Поскольку таможня является государственной организацией, а её служащие государственными чиновниками, то это означает, что государство само, в нарушение своих же законодательных актов, завывает, а точнее создаёт барьер для импорта этих изделий. В чём же логика? Где-то в России растёт и развивается текстильный бизнес, единственной проблемой которого является импорт? Нет, такого бизнеса нет и быть не может! В Иванове десять тысяч ткачих останутся без работы? Но если бы пошлина хотя бы взималась в рамках закона, то на деньги, полученные от импорта текстиля, ткачих можно было бы переqualificировать, а тех, кто уже не способен, содержать на пособия. Конечно, всё это можно было бы сделать. Но... Текстиль едет в Россию совсем другим путём и, к сожалению, будет ехать и далее. Обогащая не Россию и потерявших работу швей, а тех, кто придумывает в рабочее время искусственные преграды, а в свободное – помогает их же преодолевать. А нам, предпринимателям, остаётся лишь удивляться их изобретательности. И надеяться, что в Новом году всё будет по-новому, по-другому. А будет ли?

White Gold of Russia..."

That is how Leonid Brezhnev, one of the Soviet leaders, have called cotton. And now when textile custom fees on the Russian border became extremely high Brezhnev's statement ironically receives a new meaning. Really, to pay 2 Euros per kilo of textile as a custom fee would have any sense only if this textile contains some gold in it's structure. But even if you agree to pay this sum there is no true guarantee that your goods will cross the border in time...

In the editorial article Leo Kostylev returns once again to the "the situation on the Russian border" sore subject.

